

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2015 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/saydulkhanova-protiv-rossii/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2015 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “САЙДУЛХАНОВА ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба №25521/10)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

25 июня 2015 г.

Дело на рассмотрении Большой Палаты

Настоящее постановление вступит в силу по правилам, изложенным в п. 2 ст. 44 Конвенции. В него могут быть внесены редакторские изменения.

В деле *Сайдулханова против России*,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в следующем составе:

- Изабель Берро-Лефевр, *Председатель*,
- Юлия Лаффранке,
- Паоло Пинто де Альбукерке,
- Линос Александр Сицилианос,
- Эрик Мозе,
- Ксения Туркович,
- Дмитрий Дедов, *судьи*,
- и Сёрен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Проведя 2 июня 2015 г. совещание за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой №25521/10 против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») гражданкой Российской Федерации Каметой Сайдулхановой (далее – «заявительница») 28 апреля 2010 г.

2. Заявительницу в Европейском суде представляли юристы НКО "Правовая инициатива по России" (в сотрудничестве с АНО «Правовое содействие - Астрея»). Правительство Государства-ответчика Российской Федерации (далее - «Государство-ответчик») представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Заявительница утверждала, что в январе 2004 г. ее сын был похищен агентами Государства в Чечне и что власти не провели эффективное расследование в связи с этим.

4. 9 сентября 2011 г. жалоба была коммуницирована Государству-ответчику.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛ

5. Заявительница, которая родилась в 1958 г., живет в городе Грозный. Она приходится матерью Муслиму Сайдулханову, 1982 года рождения.

A. Исчезновение Муслима Сайдулханова

1. События, предшествующие исчезновению

6. В рассматриваемый период времени члены семьи заявительницы, в том числе Муслим Сайдулханов, жили в городе Ведено, Чечня. Блокпосты располагались на всех дорогах, ведущих в город и из него. С января 2002 г. Муслим Сайдулханов работал во вневедомственной охране при Аргунском районном отделе внутренних дел ("РОВД") и нес свою службу в здании Пенсионного фонда Веденского района. Муж заявительницы работал главой отделения Пенсионного фонда.

7. По словам заявительницы, в какой-то день в сентябре 2002 года Муслим был похищен группой военнослужащих батальона "Восток",

который был укомплектован этническими чеченцами и которым командовал Сулим Ямадаев. Сын заявительницы был задержан по подозрению в причастности к деятельности бандформирований и выпущен на следующий день после уплаты выкупа.

8. Примерно 7 или 8 января 2004 г. несколько мужчин в камуфляжной форме прибыли в здание Пенсионного фонда, где дежурные офицеры г-н А.М. и г-н Д.Х., коллеги Муслима Сайдулханова, проверили их документы, удостоверяющие личность. Эти мужчины сказали, что они служат в батальоне Ямадаева и проверяли некоторую информацию. Мужчины разыскивали Муслима Сайдулханова.

9. Около 7.30 часов утра 13 января 2004 г. серый автомобиль марки УАЗ с тремя вооруженными чеченцами в камуфляжной форме приехал в Пенсионный фонд. Мужчины спросили дежурного офицера г-на А.М. и г-на Д.Х., в какое время сотрудники фонда приходят на работу. Когда дежурные попросили показать удостоверения личности, то мужчины отказались и сказали, что они проверяли сообщение.

2. Исчезновение сына заявительницы и последующие события

10. Вечером 13 января 2004 года Муслим Сайдулханов исчез с места его работы в Пенсионном фонде города Ведено. Он должен был дежурить до утра 14 января 2004 года.

11. Утром 14 января 2004 года муж заявительницы пошел на работу и узнал, что его сын пропал. Он сразу же начал разыскивать его. Примерно в 13 часов дня заявительнице сообщил глава администрации Веденского района г-н Пашаев, что Муслим Сайдулханов находился в военной комендатуре Ведено, куда его доставили вечером 13 января 2004 года для проверки документов.

12. Примерно 20 января 2004 года заявительница и ее муж отправились в поселок Гудермес, Чечня, чтобы встретиться с командиром батальона "Восток" Сулимом Ямадаевым. Он обещал помочь в розысках их сына за 10.000 долларов США. Заявительница объяснила ему, что у них нет такой суммы.

13. В феврале 2004 года сотрудники Веденского РОВД, которые находились там по контракту и прибыли из Пермской области, предоставили заявительнице сведения о похищении ее сына. По их словам, 13 января 2004 года сотрудники батальона "Восток", прибывшие на микроавтобусе УАЗ («таблетка»), задержали Муслима Сайдулханова на улице и доставили его в военную комендатуру, где он находился с 13 по 16 января 2004 года. Два сотрудника Веденского РОВД, г-н В. Ст. и г-н П. К., также участвовали в задержании.

14. В какое-то время весной 2004 г. некий военнослужащий батальона "Восток" при встрече с г-жой Р.В., которая жила в городе Ведено, как и заявительница, сказал, что он находился на базе в Гудермесе и сидел в одном подвале с Муслимом Сайдулхановым, который был арестован 13 января 2004 г. военнослужащими батальона «Восток».

15. Никаких новостей о Муслиме Сайдулханове не было с этого времени.

В. Официальное расследование исчезновения

16. Государство-ответчик представило копии 114 документов из уголовного дела №43018, возбужденного в связи с похищением Муслима

Сайдулханова. Краткая информация о ведении дела может быть изложена следующим образом.

1. Основные следственные действия, предпринятые властями

17. 15 января 2004 г. заявительница обратилась с жалобой на исчезновение сына к главе Веденского РОВД, где утверждала, что ее сын «ушел на работу и не вернулся».

18. 15 февраля 2004 г. в РОВД отказались возбудить уголовное дело о похищении.

19. 27 апреля 2004 г. надзирающий прокурор из прокуратуры города Ведено отменил постановление от 15 февраля 2004 г. как незаконное и поручил районной прокуратуре возбудить расследование по статье 126 УК РФ (похищение). Уголовному делу был присвоен номер 43018. В тот же день заявительницу уведомили об этом решении.

20. 28 мая 2004 года заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу (см. пункт 33 далее).

21. 27 июня 2004 г. следствие по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением преступников.

22. 22 августа 2005 г. надзирающий прокурор отменил постановление о приостановлении расследования как незаконное и преждевременное и поручил возобновить расследование.

23. 22 сентября 2005 г. следствие по уголовному делу было вновь приостановлено в связи с неустановлением преступников.

24. 27 ноября 2006 г. надзирающий прокурор отменил постановление о приостановлении расследования как незаконное и преждевременное и поручил возобновить расследование.

25. 6 декабря 2006 г. следователи направили в различные правоохранительные структуры запросы информации о возможном местонахождении Муслима Сайдулханова или данные о его служебном оружии. Заявительницу уведомили об этих следственных действиях.

26. 27 декабря 2006 г. следствие по уголовному делу было вновь приостановлено в связи с неустановлением преступников. Заявительница была уведомлена об этом.

27. 14 января 2010 г. заявительница обратилась в прокуратуру с просьбой сообщить ей о ходе следствия и просила предоставить доступ к материалам уголовного дела, а также возобновить расследование, если она приостановлено.

28. 16 января 2010 г. следователи ответили, что невозможно возобновить приостановленное расследование, так как все необходимые следственные мероприятия по делу были уже проведены.

29. 1 декабря 2011 г. следствие было возобновлено. По всей видимости, расследование по делу продолжается.

2. Свидетельские показания, полученные властями

30. 15 января 2004 г. сотрудники РОВД допросили заявительницу, которая показала, что вечером 13 января 2004 г. ее сын ушел на работу и не вернулся.

31. 5 февраля 2004 г. сотрудники РОВД допросили соседку заявительницы г-жу З.Г., которая показала, что слышала от других соседей об исчезновении Муслима Сайдулханова

32. 27 февраля 2004 года следователи допросили командира отделения ОВД при Аргунском ГОВД г-на Р.Н., который был руководителем Муслима Сайдулханова. Он показал, среди прочего, что за неделю до исчезновения Сайдулханова пять или шесть человек в камуфляжной форме приехали в Пенсионный фонд на микроавтобусе УАЗ светлого цвета. Они сказали, что проверяют документы, но свои документы не показали, ответив «Джамат» и «Ямадаевцы». По словам свидетеля, они были из первой роты Ямадаева, которая располагалась в н.п. Октябрьском. Затем свидетель и его коллеги поняли, что они разыскивали Муслима Сайдулханова. Во второй половине дня 13 января 2004 г. эти же мужчины снова приехали и попросили воды. Муслим Сайдулханов, который стоял у входа, пошел за водой, но, когда он вернулся, эти люди уже уехали. По мнению свидетеля, вполне возможно, что Муслим Сайдулханов был похищен с целью получения выкупа, так как его отец был главой Пенсионного фонда и имел дело с крупными суммами денег. Свидетель также заявил, что он провел собственное расследование и выяснил, что военнослужащие, которые дежурили на КПП рядом с выездом из села Шали, примерно в тридцати километрах от Ведено, остановили микроавтобус УАЗ «таблетка» в ночь похищения и что внутри автомобиля на полу лежал человек. На вопрос о личности человека, мужчины в автомобиле ответили, что это был бандит, пойманный в Ведено. Один из военнослужащих, дежуривших на КПП, был из Ведено и хотел проверить, кто этот человек, но люди в автомобиле сказали ему, что бандит не был родом из Ведено, что его там поймали и что его фамилия «Джабраилов».

33. 28 мая 2004 г. следователи допросили заявительницу, которая показала, что 13 января 2004 г. ее сын Муслим Сайдулханов ушел на работу. На следующий день ее муж узнал, что Муслим Сайдулханов не пришел на службу. Заявительница узнала от местных жителей, что ее сын был похищен военнослужащими батальона «Восток». Она отметила, что в январе 2004 г. к ней подошел неустановленный военнослужащий из стрелковой роты и сказал, что ее сын был задержан сотрудниками ФСБ и военнослужащими под командованием Сулима Ямадаева, и что похитители освободят Муслима Сайдулханова в обмен на 10 000 долларов США, а если она будет жаловаться на похищение, то ее саму и членов ее семьи убьют. В марте 2004 г. неизвестный военнослужащий, чеченец по происхождению, сказал ей на улице, что когда она подготовит выкуп, то нужно передать его дальше через него. Заявительница также показала, что когда сотрудник РОВД в январе 2004 г. допрашивал ее об обстоятельствах исчезновения сына, то она не говорила о выкупе и даже просила не возбуждать уголовное дело по факту исчезновения, потому что боялась за свою безопасность.

34. 3 июня 2004 г. следователи допросили г-на В.Д. – коллегу Муслима Сайдулханова. Г.-н В.Д. утверждал, что 13 января 2004 г. он дежурил вместе с Муслимом Сайдулхановым. По словам очевидца, Муслим ушел домой в 17 часов 13 января 2004 г. на ужин и обещал вернуться на работу через час, но так и не пришел на дежурство. На следующее утро отец Муслима Сайдулханова пришел разыскивать сына, и он услышал от него, что Муслим поужинал дома и пошел на работу. Через два дня очевидец услышал о том, что Муслима Сайдулханова предположительно похитили.

35. 29, 30 и 31 августа 2005 г. следователи допросили коллег Муслима Сайдулханова г-на М.С., г-на М.Х. т Х.Д. – все они показали, что слышали о похищении от других коллег.

36. В те же дни - 29, 30 и 31 августа 2005 г. следователи допросили также других коллег Муслима Сайдулханова - г-на Д.Х., г-на А.М и снова г-на Р.Н.. Все они показали, что узнали о похищении из своих коллег. Свидетели также добавили, что утром 13 января 2004 г. около 7:30 утра, когда Муслим Сайдулханов еще не прибыл на службу, они заметили около Пенсионного фонда серый микроавтобус марки УАЗ с затемненными стеклами без номеров официальной регистрации. Трое вооруженных мужчин без масок, в камуфляжной форме типа "НАТО", вышли и спросили на чеченском языке, в какое время сотрудники Пенсионного фонда приходят на работу. В ответ свидетели попросили документы, удостоверяющие личность. Они отказались показать документы и сказали, что просто "проверяют информацию", а затем они уехали. Кроме того, г-н Д.Х. показал, что за несколько дней до похищения, он узнал от односельчанина, что вооруженные люди в камуфляжной форме приехали в военную комендатуру Веденского района и спросили, кто охранял здание Пенсионного фонда, а также то, насколько регулярно меняются маршруты охранников этого здания.

37. 5 декабря 2006 г. следователи вновь допросили заявительницу, которая дала показания, аналогичные предыдущим (см. пункт 33 выше).

38. 6 декабря 2006 года следователи вновь допросили г-на Р.Н., начальника Муслима Сайдулханова, который не добавил ничего нового к своим предыдущим показаниям (см. пункты 32 и 36 выше), за исключением того, что одного из мужчин, о котором говорилось в ходе предыдущего допроса, касавшегося обстоятельств, предшествовавших исчезновению Муслима Сайдулханова, звали Алихан и что он в последствии переехал из Чечни в Астраханскую область Российской Федерации.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА, А ТАКЖЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

39. См. обзор применимого национального законодательства, международных правовых документов, а также международных и внутренних докладов по вопросу насильственных исчезновений в деле *Aslakhanova and Others v. Russia* (№№ 2944/06, 8300/07, 50184/07, 332/08 и 42509/10, §§ 43-59 и §§ 69-84, 18 декабря 2012).

ПРАВО

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

A. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

40. Государство-ответчик утверждало, что следствие по делу об исчезновениях еще не окончено и что жалоба подана преждевременно. В отсутствие окончательного внутреннего решения по делу правило шести месяцев не может использоваться. Оно также утверждало, что заявители могли подать жалобы в суд или предъявить гражданский иск в суд и требовать возмещения ущерба, но они не сделали этого.

2. Заявители

41. Заявительница утверждала, что она выполнила правило шести месяцев и что не было никаких чрезмерных или необъяснимых задержек при подаче ее жалобы в Суд. Что касается исчерпания внутренних средств защиты, заявительница утверждала, что единственное эффективное средство в ее случае – уголовное расследование по факту похищения ее сына – оказалось не эффективным.

B. Оценка Суда

1. Соблюдение правила шести месяцев

(a). Основные принципы

42. Хотя Государство-ответчик не оспаривало этот вопрос, Суд рассмотрит его по собственной инициативе (см. *Palić v. Bosnia and Herzegovina*, №4704/04, § 48, 15 февраля 2011).

43. Краткое изложение принципов, касающихся применения правила шести месяцев, можно найти в деле *Sultygov and Others v. Russia*, №№ 42575/07, 53679/07, 311/08, 424/08, 3375/08, 4560/08, 35569/08, 62220/10, 3222/11, 22257/11, 24744/11 and 36897/11, §§ 369-74, 9 октября 2014).

(b). Применение названных принципов в настоящем деле

44. Возвращаясь к обстоятельствам данного дела, Суд отмечает, уголовное дело все еще продолжалось к тому моменту, когда заявительница подала свою жалобу в Суд, и в настоящее время расследование данного инцидента еще не завершено. Также Суд отмечает, что заявительница сообщила властям об исчезновении своего сына вскоре после инцидента и подала свою жалобу в Суд спустя шесть лет и четыре месяца после случившегося. Задержка в шесть лет и четыре месяца не является чрезмерной или необоснованной, так как заявительница поддерживала контакт с властями, подавала ходатайства и просила представить информацию о ходе расследования.

45. Таким образом, Суд считает, что расследование проводилось нерегулярно и затянулось на длительный период, в течение которого заявительница сделала все возможное, что можно было ожидать от нее

для оказания помощи властям в расследовании исчезновения ее сына (см. *Varnava and Others*, § 166, and *Er and Others*, § 60, оба были упомянуты выше). В связи с вышеизложенным, Суд соглашается с доводами заявительницы и находит жалобу приемлемой в части исполнения шестимесячного срока.

2. Истощение внутренних средств защиты

46. В отношении гражданского иска Суд отмечает, что это средство не предполагает проведения независимого расследования и не способно в отсутствие результатов следствия по уголовному делу привести к установлению виновных в совершении убийств или похищений людей, а тем более привлечь их к ответственности в контексте Статьи 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005 г. и *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 77, 12 октября 2006) В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявительница не была обязана подавать гражданский иск. Это возражение Государства-ответчика отклоняется.

47. Что касается уголовно-правовых средств защиты, то в своем ключевом постановлении Суд пришел к выводу, что ситуация с нерасследованием исчезновений, которые произошли в Чечне с 2000 по 2006 гг., представляет собой системную проблему, и возбуждение уголовного дела не является эффективным средством правовой защиты в этом вопросе (см. *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, §217).

48. В этих обстоятельствах и учитывая отсутствие осязаемого прогресса в ходе уголовного расследования на протяжении многих лет, Суд отклоняет предварительное возражение, так как упомянутые Государством-ответчиком средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

49. Заявительница утверждала, что вне разумного сомнения люди, которые незаконно задержали и затем убили ее сына, являлись агентами Государства. В подтверждение своих жалоб она ссылаясь на то, что территория, где исчез Муслим Сайдулханов, находилась под полным контролем властей и на всех дорогах, ведущих в город, располагались блокпосты федеральных сил (см. пункт 6 выше), что начальник Муслима Сайдулханова установил, что военнослужащие, которые дежурили на блокпосту в Шали на следующее утро после исчезновения, остановили автомобиль УАЗ и люди, находившиеся в машине, отказались показать человека, находившегося в машине (см. пункт 32 выше) и что Государство-ответчик отказалось представить информации о личности человека, предположительно задержанного в Ведено и доставленного в Шали.

50. Заявительница также утверждала, что свидетели г-н Р.Н., г-н А.М. и г-н Д.Х. показали, что до исчезновения Муслима Сайдулханова военнослужащие батальона «Восток» и спрашивали о том, кто охраняет Пенсионный фонд г.Ведено, и разыскивали ее сына (см. пункт 36 выше).

51. Заявительница указала, что Государство-ответчик не опровергло ее утверждений, что глава администрации Веденского района подтвердил, что ее сын находился в здании Веденского военной комендатуры, что сотрудники Веденского РОВД приняли участие в его похищении и что он впоследствии содержался в Гудермесе (см. пункты 11, 13, 14 и 33 выше).

52. Наконец, заявительница утверждала, что ее сын должен быть признан умершим, так как прошло более восьми лет с момента его исчезновения

53. Государство-ответчик утверждало, что в имеющихся документах нет доказательств причастности сотрудников государства к похищению Муслима Сайдулханова или его смерти.

В. Оценка Суда

54. Ряд принципов был разработан Судом, когда он сталкивался с проблемой установления фактов, относительно которых у сторон имелись разногласия (см. *El Masri v. "the former Yugoslav Republic of Macedonia"* [GC], №39630/09, §§ 151-53, 13 декабря 2012); что касается спорных фактов, Суд повторяет позицию, сформировавшуюся в его судебной практике, согласно которой при оценке доказательств применению подлежит стандарт доказывания «вне разумных сомнений» (см. *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 282, ECHR 2001-VII и *Taniş and Others v. Turkey*, no. 65899/01, § 160, ECHR 2005-VIII).

55. Применяя названные принципы к ряду дел, касающихся заявлений об исчезновениях на территории Чечни, Суд пришел к выводу, что утверждение заявителей *prima facie* (достаточное при отсутствии опровержения) о случаях похищений, совершенных военнослужащими, таким образом, подпадает под контроль властей, и поэтому на Государство-ответчик переходит бремя доказывания путем раскрытия документов, которые находятся в его исключительном владении, или путем представления удовлетворительного и убедительного объяснения того, как произошли рассматриваемые события (см., среди многих других, *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, § 98, и [Gakayeva and Others v. Russia](#), nos. 51534/08, 4401/10, 25518/10, 28779/10, 33175/10, 47393/10, 54753/10, 58131/10, 62207/10 and 73784/10, § 360, 10 октября 2013).

56. При изучении случаев исчезновений в Чечне у Суда имелись трудности, связанные с получением доказательств, учитывая тот факт, что, зачастую, заявители могли представить лишь незначительное число доказательств в подтверждение своей жалобы. Доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), были достигнуты в первую очередь на основании свидетельских показаний, в том числе поданных самими заявителями в суд и в органы государственной власти, а также иные доказательства, свидетельствующие о присутствии военных или сотрудников спецслужб в данном районе в указанное время. Суд опирался на то, что указывалось наличие военных транспортных средств и оборудования; имелся беспрепятственный проход похитителей через военные блокпосты, в частности, во время комендантского часа; на стиль поведения, характерный для проведения спецопераций по обеспечению безопасности, например, оцепление территорий, проверка документов,

удостоверяющих личность, обыск помещений, опрос жителей, общение в рамках субординации и на другую соответствующую информацию о специальных операциях, например отчеты СМИ и НКО. Принимая во внимание наличие этих элементов, суд приходил к выводу, что территории, о которых идет речь, находились под исключительным контролем органов государственной власти в связи проведением военной или иной спецоперации и присутствием военнослужащих (см., например, [Ibragimov and Others v. Russia](#), по. 34561/03, § 82, 29 мая 2008; [Abdulkadyrova and Others v. Russia](#), по. 27180/03, § 120, 8 января 2009; и [Kosumova and Others v. Russia](#), по. 27441/07, § 67, 7 июня 2011). Если Правительство не опровергло эту презумпцию, то это влечет за собой признание нарушения Статьи 2 Конвенции в его материальной части. И, наоборот, когда заявителям не удалось представить доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), тогда бремя доказывания не может быть отменено (см., например, [Tovsultanova v. Russia](#), по. 26974/06, §§ 77-81, 17 июня 2010; [Movsayevy v. Russia](#), по. 20303/07, § 76, 14 июня 2011; и [Shafiyeva v. Russia](#), по. 49379/09, § 71, 3 May 2012).

57. Таким образом, прецедентная практика Суда, как уже упоминалось выше, свидетельствует о том, что с 1999 года контртеррористические спецоперации проводились на Северном Кавказе регулярно и что в последние несколько десятилетий этот регион страдает от серьезных нарушений закона и порядка. Как уже было установлено Судом, эти спецоперации могли повлечь за собой задержание лиц в ходе проведения действий, направленных на обеспечение безопасности, и такое задержание должно считаться опасным для жизни (см. [Aslakhanova and Others](#), упомянутое выше, §101).

58. Тем не менее, в данном случае Суд отмечает, что не было свидетелей инцидента. В отличие от многих других дел, касающихся предполагаемых похищений, совершенных агентами государства в Чечне, в документах, представленных сторонами по этой жалобе, нет данных, где бы события описывались из первых рук, и нет никакой иной информации, которая бы имела отношение к фактическим обстоятельствам исчезновения (см, для сравнения, среди многих других - дело [Dzhabrailov and Others v. Russia](#), №№8620/09, 11674/09, 16488/09, 21133/09, 36354/09, 47770/09, 54728/09, 25511/10 и 32791/10, § 309, 27 февраля 2014 года и [Akhmatov and Others v. Russia](#), №№38828/10, 2543/11, 2650/11, 2685/11, 7409/11, 14321/11 и 26277/11, § 226 16 января 2014 г.). Что касается информации об исчезновении, которую представила заявительница, то Суд отмечает, что в ее показаниях, данных властям, она не говорила о том, что получила информацию о задержании сына то или от главы местной администрации или от неустановленных сотрудников милиции (см. пункты 11, 13 и 14 выше). Кроме того, информация о предположительном проезде похитителей через блокпост в Шали (см пункт 32 выше), по мнению Суда, не является достаточной, чтобы безоговорочно утверждать, что в этой машине ехали именно похитители сына заявительницы и что они были агентами государства. В такой ситуации Суд не находит достаточных доказательств, чтобы сделать вывод о причастности агентов государства к исчезновению Муслима Сайдулханова, так как фактические обстоятельства инцидента, как они изложены заявительницей, не включают каких-либо доказательств,

подтверждающих ее версию (см, например, дело *Şeker v. Turkey* №52390/99, §§ 9 и 64, 21 февраля 2006 г.).

59. На основе материалов, имеющихся в его распоряжении, Суд считает, что фактические обстоятельства, при которых исчез Муслим Сайдулханов, остаются предметом гипотез и предположения, и поэтому в деле нет достаточной доказательной базы, чтобы установить принадлежность преступников к силовым структурам, и что в отношении него проводилась спецоперация.

60. Таким образом, Суд считает, что в настоящем деле не был соблюден требуемый стандарт доказывания «вне разумного сомнения» в отношении ответственности агентов Государства за исчезновение Муслима Сайдулханова, и поэтому Суд считает, что бремя доказывания не должно быть возложено на Правительство, учитывая тот факт, что Государство-ответчик представило Суду копии соответствующих материалов расследования.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

61. Заявительница жаловалась по Статье 2 Конвенции, что ее сын Муслим Сайдулханов был похищен и убит агентами Государства и что власти в связи с этим не провели эффективное расследование. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

A. Доводы сторон

62. Государство-ответчик утверждало, что внутренним расследованием не было получено никаких доказательств того, что сын заявительницы находился под контролем Государства или был убит. В то же время оно заявило, что были предприняты все необходимые действия в соответствии с обязательством провести эффективное расследование.

63. Заявительница настаивала на своих жалобах.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

64. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение

жалобы по существу. Поэтому жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. *Существо*

(a) **Предполагаемое нарушение права на жизнь**

65. Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147 и *Ayşar v. Turkey*, цит. выше, § 391).

66. Как отмечалось выше, внутреннее расследование не смогло установить личности людей, ответственных за предположительное похищение Муслима Сайдулханова. Заявительница не представила убедительных сведений, чтобы доказать свое утверждение о причастности агентов государства к этому преступлению. Суд установил, что в отсутствие соответствующей информации, он не может сделать вывод о причастности агентов государства к исчезновению Муслима Сайдулханова. Нет никаких доказательств "вне разумного сомнения", что он был лишен жизни агентами государства.

67. Таким образом, Суд не находит нарушения Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Муслима Сайдулханова.

(b) **Предполагаемая неадекватность расследования похищений**

68. Во-первых, Судом не было установлено, что государство несет ответственность за похищение Муслима Сайдулханова или что он был убит. Тем не менее, Суд подтверждает, что обязательство расследовать преступление в соответствии со Статьей 2 Конвенции распространяется также на случаи, когда человек исчез при угрожающих жизни обстоятельствах. Соответственно, получив информацию об исчезновении при угрожающих жизни обстоятельствах, на государственные власти возлагается позитивное обязательство по расследованию предполагаемого преступления (см. *Shaipova and Others*, упомянутое выше, § 96).

69. Суд уже установил, что уголовное дело не является эффективным средством правовой защиты в отношении расследования исчезновений, которые произошли, в частности, в Чечне с 1999 по 2006 год, и что такая ситуация, согласно Конвенции, проистекает из системной проблемы на национальном уровне (см. *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, §217). В этом деле, как и во многих случаях, ранее рассмотренных Судом, расследование велось в течение нескольких лет, без таких ощутимых результатов, как установление личностей виновных или судьбы пропавших без вести сына заявительница. Подчеркивая, что обязанность эффективно расследовать является одним из средств, а не результатом, Суд отмечает, что уголовное дело страдало от комплекса недостатков, аналогичных тем, которые перечислены в деле *Aslakhanova and Others*,

упомянутое выше, §123-125. Уголовное дело несколько раз приостанавливалось, после были периоды длительного бездействия, которые в перспективе сокращали шансы на раскрытие преступления. Например, никакие действия не были приняты местными властями, чтобы проверить информацию о возможной причастности военнослужащих батальона "Восток" к исчезновению (см. пункты 32 и 33 выше) и никакие меры не были предприняты, чтобы изучить журнал регистрации транспортных средств, проходивших через контрольно-пропускной пункт в Шали (см пункт 32 выше).

70. В свете вышеизложенного, Суд считает, что власти не провели эффективного уголовного расследования обстоятельств исчезновения Муслима Сайдулханова. Соответственно, имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3, 5 и 13 КОНВЕНЦИИ

71. Заявительница жаловалась по Статьям 3 и 5 Конвенции, что она испытала душевные страдания в результате исчезновения ее сына и незаконного лишения его свободы. Она также жаловалась по Статье 13 Конвенции, что не имела эффективных средств правовой защиты в отношении заявленных нарушений, в частности, по Статьям 2 и 3 Конвенции. Эти статьи в соответствующих частях гласят:

Статья 3

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

Статья 5

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безоплаговое рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

Статья 13

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

72. Государство-ответчик оспаривало эти жалобы.

73. Суд установил, что государство не несет ответственность за похищение Муслима Сайдулханова. Поэтому он не находит, что эта ситуация приводит к нарушению Статьи 3 или Статьи 5, как утверждает заявительница (см. *Shaipova and Others*, упомянутое выше, §§ 111 and 117; *Movsayevu*, упомянутое выше, § 103; *Tovsultanova*, упомянутое выше, §§ 105 и 111; и *Shafiyeva v. Russia*, no. 49379/09, §§ 104 и 110, 3 мая 2012). Следовательно, жалобы по этим должны быть отклонены как неприемлемые в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

74. Что касается жалобы заявительницы по Статье 13, то Суд отмечает, что этот аспект уже был рассмотрен в контексте Статьи 2 Конвенции. Принимая во внимание факт нарушения Статьи 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте, Суд считает, хотя допустимо рассмотрение жалобы по Статье 13 в сочетании со Статьей 2, но в данном случае нет необходимости отдельно рассматривать эту жалобу (см. *Khumaydov and Khumaydov v. Russia*, no. 13862/05, § 141, 28 мая 2009; *Zakriyeva and Others*, no. 20583/04, § 108, 8 января 2009; и *Shaipova and Others*, упомянутое выше, § 124).

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

75. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Материальный ущерб

76. В части материального ущерба заявительница сделала требования в отношении утраты заработка, который мог бы обеспечить ее сын после исчезновения. Она утверждала, что как мать могла бы рассчитывать на 30% его заработной платы. Заявительница потребовала 1 147 335 российских рублей (приблизительно 23 000 евро) в связи с этим.

77. Она утверждала, что хотя ее сын работал на момент исчезновения, она не смогла получить финансовые документы, подтверждающие размер его заработной платы, и поэтому, ссылаясь на практику Суда в таких случаях, расчет должен быть сделан на основе прожиточного минимума, установленного национальным законодательством. Она рассчитала доходы сына, принимая во внимание уровень инфляции в 12,2%. Ее расчеты были основаны на Огденских таблицах, разработанных Страховым Департаментом Правительства Великобритании Страховым в 2007 году.

78. Правительство сочло эти требования необоснованными.

79. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Принимая во внимание выводы о том, что не имеет места нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части, Суд считает, что нет прямой причинно-следственной связи между предполагаемым нарушением права на жизнь Муслима Сайдулханова и потерей финансовой поддержки, которую он мог бы обеспечить заявительнице. Соответственно, Суд не присуждает компенсацию в связи с этим.

В. Моральный ущерб

80. В качестве компенсации морального ущерба заявительница потребовала 100 000 евро. Она утверждала, что когда потеряла сына, то пережила стресс, разочарование и беспомощность по отношению к ситуации его похищения и последующего бездействия властей в ходе затянувшегося на несколько лет расследования этих событий.

81. Правительство сочло это требование чрезмерным и утверждало, что признание нарушений Конвенции могло бы являться достаточной компенсацией в данном случае.

82. Суд признает, что была нарушена Статьи 2 в процессуальной части. Суд признает, что заявительнице был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован только фактом установления нарушения. В связи с этим Суд присуждает заявительнице 20 000 евро плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму, в качестве компенсации морального ущерба.

С. Расходы и издержки

83. Заявительницу в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России»/«Астрейя». Она представила смету расходов и издержек, понесенных в ходе исследований и интервью, проводимых в Ингушетии и в Москве. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек, связанных с представительством жалобы составила 4 948 евро.

84. Государство-ответчик оспорило обоснованность и законность требований о компенсации расходов и издержке.

85. Что касается расходов и издержек, то Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место указанные представителями расходы и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, упомянутое выше, § 220).

86. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

87. Что касается вопроса о том, действительно ли эти расходы и издержки были необходимы. Суд отмечает, что данное дело требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же

время Суд отмечает, что отклонил часть данной жалобы и не нашел нарушения в материальной части Статьи 2 Конвенции.

88. Принимая во внимание сделанные выводы, вышеуказанные принципы и доводы сторон, Суд присуждает 2 000 евро в качестве компенсации расходов и издержек плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму. Данная сумма должна быть начислена на банковский счет представителей заявительницы, который был указан в замечаниях Суду.

D. Выплата процентов

89. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобы по Статьям 2 и 13 Конвенции (рассматриваемой в связи со Статьей 2) приемлемыми и остальные жалобы неприемлемыми;

2. *Постановляет*, что не имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Муслима Сайдулханова;

3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения Муслима Сайдулханова;

4. *Постановляет*, что нет необходимости отдельно поднимать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции;

5. *Постановляет*

(a) что Государство-ответчик должно выплатить заявительнице в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным, в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, суммы, конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты, за исключением возмещения расходов и издержек, понесенных представителями заявительницы, которые должны быть выплачены в евро:

- i. 20 000 евро (двадцать тысяч евро) плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба;
- ii. 2 000 (две тысячи евро) плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, в качестве компенсации расходов и издержек, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

6. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 25 июня 2015 г. в соответствии с Правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен, Секретарь Секции
Изабель Берро-Лефевр, Председатель